ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2026–2027 учебный год
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

9 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Предлагаем Вам выполнить задания, которые помогут определить уровень Вашей литературной эрудиции, культурный кругозор, творческие способности и умение аргументировать собственное мнение.

Задания выполняются на бланке ответов, переписывать формулировку задания не нужно. Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

Задание 1 – тест открытого типа без выбора варианта ответа (10 баллов).

Задание 2 – аналитическое (60 баллов).

Задание 3 – творческое (30 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

Постарайтесь рационально использовать отведённое время. Обязательно оставьте время на проверку вашей олимпиадной работы.

После выполнения всех заданий обязательно проверьте себя.

Время выполнения заданий – 235 минут.

Максимальное количество баллов – 100.

Задание 1. Прочитайте отрывок из биографии Александра Сергеевича Пушкина. Найдите 5 фактических ошибок. Выпишите в бланк ответа слово, которое вы посчитали ошибочным, напротив него напишите правильный ответ. (10 баллов)

«…Учился Пушкин старательно, хотя и не всегда, особенно юному писателю удавались логика и математика. Преподаватели отмечали эрудицию воспитанника. В Лицее он продолжал много читать и писать тексты на английском языке.

Первый крупный успех ждал Пушкина в 1815 году во время зимнего переводного экзамена – 15-летний лицеист прочитал свое стихотворение «К морю». На экзамене присутствовал Василий Жуковский, он был потрясен творением юного поэта.

Еще в Лицее он стал членом литературного кружка «Среды», который боролся с архаическими языковыми традициями.

(По материалам сайта «Культура.РФ»)

Задание 2. Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор). Вы можете опираться на вопросы после текста или выбрать свой путь анализа (60 баллов).

А) Александр Грин. Бродяга и начальник тюрьмы

«Свет полон несправедливости. Ни одно дарование не находит достойной оценки. К чему, например, высшее образование, честолюбивые мечтания, безусловная порядочность, аккуратность, наконец, почерк, каким не постыдились бы писать на Олимпе? Увы, все тщета».

Так рассуждал начальник тюрьмы в Н. – городке, столь уединенном и малом, что он никак не мог позволить себе роскошь иметь большую тюрьму и важных преступников. Едва ли было хоть раз, что все сорок камер тюрьмы заняты постояльцами. Как правило, одновременно находилось в ней не более десяти арестантов; но не было блестящих имен. Ни Равашоль,[1] ни Джек-Потрошитель,[2] ни Картуш [3], ни Ринальдо Ринальдини [4] – но мелкие воры и серые жулики да бродяги.

Таким образом, Пинкертон,[5] начальник тюрьмы, возненавидевший свою громкую фамилию именно за ее блеск фальшивого бриллианта, вечно страдал желчью и напрасным честолюбием.

Наступила весна. Тысячи честолюбцев, легионы непонятых Наполеонов возделывают в это время грядки или окапывают клумбы. Это их роковая судьба: сажать салат и пионы, в то время как их более счастливые камрады насаживают пограничные столбы.

Так поступал теперь и Пинкертон: он бродил по маленькому тюремному саду, намечая, где, что и как посадить. Садик был отделен от тюремного двора живой изгородью; с другой стороны к нему примыкала наружная стена. У стены стояло кресло-качалка; побродив, Пинкертон сел в нее, утомленный ночной работой, и стал жмуриться под жаркими лучами, как кот. Солнце, накаливая стену, образовало здесь род парника; начальник вспотел.

Вошел часовой с хлипким мышеподобным субъектом, достаточно рваным, чтобы подробно не описывать его костюм. Его маленькие глаза бегали с задумчивым выражением; короткое, костлявое лицо, укрытое гнедой пеленой, имело философский оттенок, свойственный вообще бродягам.

– Можешь ты копать землю? – спросил Пинкертон. – Вообще – умеешь ли работать в саду? Ступайте, Смит, я буду сидеть здесь.

Часовой ушел; начальник повторил вопрос.

– Умею ли? – почтительно переспросил рваный субъект, – но, право, вы меня рассмешили. Я работал в висячих садах герцогини Джоанны Фиоритуры, в парке лорда Альвейта, в оранжереях знаменитого садовода Ниццы Кумахера, и я…

– Похоже, что ты врешь, – перебил Пинкертон, зевая и располагаясь удобнее. – Только вот что, приятель: видишь эти две клумбы? Надо их поднять выше.

– Пустое дело, – сказал бродяга. – Не извольте беспокоиться. Однажды, путешествуя, – пешком, разумеется, – из Белграда в Герцеговину, я возымел желание украсить придорожные луга. Я нашел старую лопату. Что же? К вечеру полторы мили лугов были покрыты клумбами, на которых росли естественные дикие цветы!

– Как ты лжешь! – сказал Пинкертон. – Зачем ты лжешь?

Прежде чем ответить, бродяга сделал несколько ударов киркой, затем оперся на нее с видом отдыхающего скульптора.

– Это не ложь, – грустно сказал он. – Боже мой! Какая весна! Вспоминаю мои приключения среди гор и долин Эвареска. Великолепно идти босиком по свежей пыли. Крестьяне иногда сажают обедать. Спишь на сене, повторяя милый урок из раскинутой над головой астрономии. Как пахнет. Там много цветов. Идешь, как будто по меду. Также озера. Я имел удочки. Бывали странные случаи. Раз я поймал карпа в двадцать два фунта. И что же? В его желудке оказался серебряный наперсток…

– На этот раз ты действительно безбожно врешь! – крикнул Пинкертон. – Карп в двадцать два фунта – абсурд!

– Как хотите, – равнодушно сказал бродяга, – но ведь я его ел.

Наступило молчание. Арестант разрывал небольшой участок.

– Нет лучше наживки, – сказал он, вытаскивая из глыбы и перебрасывая с руки на руку огромного ленивого червя, – как эти выползки для морского окуня. Вот обратите внимание. Если его разорвать на небольшие куски, а затем два или три из них посадить на крючок, то это уже не может сорваться. Испытанный способ. Между тем профаны надевают один кусок, отчего он стаскивается рыбой весь.

– Глупости, – сказал Пинкертон. – Как же не сорвется, если выползка перевернуть и проколоть несколько раз, головкой вниз.

– Вверх головкой?!

– Нет, вниз.

– Но обратите внимание…

– А, черт! Я же говорю: вниз!

Арестант сожалительно посмотрел на начальника, но не стал спорить. Однако был он задет и, взметывая киркой землю, бурчал весьма явственно:

– …не на всякий крючок. Притом рыба предпочитает брать с головы. Конечно, есть чудаки, которые даже о поплавке знают не больше кошки. Но здесь…

Снова устав, землекоп повернулся к Пинкертону, убедительно и кротко журча:

– А знаете ли вы, что на сто случаев мгновенного утопления поплавка – девяносто пустых, потому что рыба срывает ему хвост?! Головка же тверже держится. Однажды совершенно не двигался поплавок, лишь только повернулся вокруг себя, и я понял, что надо тащить. А почему? Она жевала головку; и я подсек. Между тем…

Его речь текла плавно и наивно, как песня. Жара усиливалась. От ног Пинкертона к глазам поднималось сладкое сонное оцепенение; полузакрыв глаза, вслушивался он в ропот и шепот о зелени глубоких озер, и, наконец, чтоб ясно представить острую дрожь водяных кругов вкруг настороженного поплавка, зажмурился совершенно. Этого только и ожидал сон: Пинкертон спал.

– Это так портит нервы, – ровно продолжал бродяга, грустно смотря на него и тихо жестикулируя, – так портит нервы плохая насадка, что я решил сажать только вверх. И очень тщательно. Но не вниз.

Он умолк, задумчиво осмотрел Пинкертона и, степенно оглянувшись, взял из его лежавшего на столике портсигара папироску. Закурив ее и вздохнув, причем его глаза мечтательно бродили по небу, он пускал дым, повторяя: – «Нет, нет, – только вверх. И никогда – вниз. Это ошибка».

Он бросил окурок, не торопясь подошел к дальнему углу сада, где сваленные одна на другую пустые известковые бочки представляли для него известный соблазн, и влез на гребень стены. – «Вниз, – бормотал он, – это ошибка. Рыба непременно стащит. Исключительно – вверх!»

Затем он спрыгнул и исчез, продолжая тихо сердиться на легкомысленных рыбаков.

1924

1. Равашоль, Леон – французский анархист и террорист, взорвавший в 1892 году в Париже бомбы в квартирах судебных чиновников, участвовавших в процессах над анархистами.
2. Джек-Потрошитель – прозвище лондонского убийцы, совершившего в 1888–1889 годах ряд зверских убийств.
3. Картуш - прозвище французского разбойника Луи-Доминика Бургиньона, который жил в начале XVIII века. Он считается самым знаменитым грабителем Франции.
4. Ринальдо Ринальдини – это атаман разбойников, герой знаменитого романа Христиана-Августа Вульпиуса (1762—1827).
5. Нат Пинкертон – американский сыщик, герой популярной в начале XX века серии детективных рассказов, написанных разными авторами.

Для чего автор упоминает так много громких имён в рассказе? Как вы думаете, бродяга фантазирует, говоря о своём прошлом, или рассказывает правду? Почему вы так думаете? Какую роль играет мотив рыбной ловли?

Б) Юрий Левитанский

Промельк мысли. Замысел рисунка.
Поединок сердца и рассудка.
Шахматная партия. Дуэль.
Грозное ристалище. Подобье
благородных рыцарских турниров —
жребий брошен, сударь,
нынче ваш
выбор — пистолеты или шпаги.
(Нотные линейки. Лист бумаги.
Кисточка. Палитра. Карандаш.
Холст и глина. Дерево и камень.)

Сердце и рассудок. Лёд и пламень.
Страсть и безошибочный расчёт.
Шахматная партия. Квадраты
белые и чёрные. Утраты
все невосполнимее к концу.
Сердце, ты играешь безрассудно.
Ты рискуешь. Ты теряешь в темпе.
Это уже пахнет вечным шахом.
Просто крахом пахнет, наконец.

А рассудок — он играет точно
(ход конём — как выпад на рапире!),
он, рассудок, трезво рассуждает,
все ходы он знает наперёд.
Вот он даже пешку не берет.
Вот он даже сам предупреждает:
что вы, сударь, что вы,
так нельзя,
шах, и вы теряете ферзя —
пропадает ваша королева!..
Но опять
всё так же
где-то слева
раздаётся мерный этот звук —
тук да тук,
и снова —
тук да тук
(сердце бьётся, сердце не сдаётся),
тук да тук,
всё громче,
тук да тук
(в ритме карандашного наброска,
в ритме музыкального рисунка,
в ритме хореической строки) —
чтоб всей силой
страсти и порыва,
взрыва,
моментального прорыва,
и, в конце концов,
ценой разрыва
победить,
рассудку вопреки!

1959

Как связан мотив шахматной игры с образами разных видов искусств? Сопоставьте начало (промельк мысли) и конец стихотворения (победить рассудку вопреки). Как автор решает конфликт рассудка и чувства? Какую роль играет мотив битвы, дуэли, ристалища, рыцарского турнира?

Задание 3.

Задание выполняется в зависимости от сделанного выбора в задании 2 и в соответствии с ним.

Творчество Александра Грина и Юрия Левитанского, к сожалению, не является предметом первоочередного анализа в современной школьной программе: пара произведений Грина, имя Левитанского в ряду других поэтов эпохи... Но творчество этих авторов, по мнению многих, заслуживает большего внимания.

Напишите <u>мотивационное</u> убеждающее <u>письмо</u> (примерный объем – 200–250 слов), в котором вы аргументируете необходимость изучения в школе <u>одного</u> из этих авторов (в соответствии с тем, чьё произведение вы выбрали для анализа в задании 2).

Решите, кто станет вашим адресатом – ученики, учителя, родители, составители программ или, возможно, представители управления образования? Не забудьте его назвать (сделайте это уместно в контексте письма) и учитывать в своём обращении.

Продумайте и напишите главное основание – тезис. Приведите аргументы, не забудьте проиллюстрировать их примерами как из проанализированного вами текста, так, возможно, и из других текстов данного автора.

Постарайтесь быть убедительными и эмоциональными – используйте риторические и изобразительно-выразительные средства языка.

Не забывайте о правилах вежливого этикетного общения и о том, что грамотное письмо – тоже вид вежливости.

Удачи! (30 баллов)